

ГРОЗНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ МОСКВЫ ВОСПРИНЯТЫ СПОКОЙНО

Author: [IWPR staff](#)

Москва грозит миру «превентивными ударами» - на радость националистически настроенным кругам внутри России.

Правительства центрально-азиатских государств спокойно отреагировали на громкие интервенционистские заявления российских военных. По мнению экспертов, заявленная Москвой новая военная доктрина предназначена скорее для «внутреннего потребления», чем для устрашения соседей.

В начале октября министр обороны РФ Сергей Иванов озвучил новую военную доктрину Москвы, согласно которой Россия не только оставляет за собой право наносить «превентивные удары» по врагам своих интересов в любой точке земного шара, но и готова к военному вмешательству в дела суверенных стран на территории бывшего СССР - особенно в наиболее нестабильных республиках - при наличии угрозы своей безопасности.

В качестве возможных оснований для военного вмешательства Иванов назвал «международные или политические конфликты» в этих странах, а также иные виды угроз российским экономическим интересам. Военная интервенция, по его словам, возможна и в том случае, если правящий режим одной из этих стран «проводит политику свертывания демократических преобразований». Таким образом, Россия предлагает себя в роли «блюстителя демократии» в Центральной Азии и на постсоветском пространстве в целом.

Москва также готова вмешаться в случае «проведения дискриминационной политики в отношении проживающих за границей российских граждан, нарушения их прав и свобод, попрания их законных интересов», - заявил Иванов.

По мнению некоторых обозревателей, новая военная доктрина России знаменует собой переход к более жесткой политике в отношении соседей по постсоветскому пространству.

«Другие государства СНГ могут интерпретировать подобные заявления, как попытку покушения на свой суверенитет, а также попытку взять под контроль их отношения с остальным миром», - считает таджикистанский политолог Рашид Гани.

Другие же эксперты не склонны придавать документу, уже получившему в прессе имя «Доктрина Иванова», чрезмерного значения, считая его не более, чем предвыборным пиаровским ходом, призванным убедить российских избирателей и мировую общественность в том, что Россия все еще играет важную роль в международных делах.

«Новая военная доктрина - это чисто символическая попытка России вернуть себе статус мировой державы», - полагает московский эксперт по Центральной Азии Аркадий Дубнов.

Эксперт по Центральной Азии московского Центра Карнеги Алексей Малашенко придерживается аналогичного мнения. «Это - попытка убедить российскую и международную общественность в том, что Россия все еще является сильной державой и с ней необходимо считаться», - сказал он.

Лидер кыргызстанской оппозиционной партии «Эркин Кыргызстан» Бектур Асанов, полагает, что озвученная Ивановым доктрина устремлена в прошлое, а не в будущее. «Большинство россиян

разделяют империалистические амбиции, и подобные заявления их вдохновляют», - считает он.

В доктрине не назывались конкретные государства, но если новая российская военная стратегия и направлена против кого-либо конкретно, то наиболее подходящей мишенью для нее являются, пожалуй, государства Центральной Азии, правящие режимы которых, далеки – а в некоторых случаях чрезвычайно далеки – от демократических норм, а любые проявления нестабильности в этом регионе чреваты угрозой российским интересам.

Однако правительства центрально-азиатских государств отреагировали сдержанно. Ближайшими союзниками России в регионе являются Казахстан,

Кыргызстан и Таджикистан, которые, наряду с Россией, Арменией и Беларусью, входят в число участников Договора о коллективной безопасности (ДКБ).

Например, Министр обороны Казахстана Мухтар Алтынбаев сказал в беседе с IWPR, что «Доктрина Иванова» никак не скажется на отношениях с Москвой. «У нас с Россией есть Договор о коллективной безопасности и ряд других (двусторонних) договоров о мире и вечной дружбе», - сказал он.

Но некоторые политики в Казахстане все же несколько встревожились, ибо заявления Иванова о защите прав русскоязычного населения за границей могут иметь прямое отношение к Казахстану, где проживает многочисленная русскоязычная диаспора. «Мне кажется, это - весьма опасное заявление», - сказал казахстанский депутат Серик Абдрахманов.

Казахстан имеет протяженную общую границу с Россией, а экономики двух стран тесно взаимосвязаны. На протяжении 12-ти лет с момента обретения Россией и Казахстаном независимости страны поддерживают друг с другом достаточно

теплые отношения. Основной политической загвоздкой в двусторонних отношениях остается русскоязычное меньшинство, однако никогда этот вопрос не возрастал до уровня межгосударственной проблемы. Другой важнейший вопрос – транспортировка нефти – до сих пор решался бесконфликтным, дружественным путем.

Кыргызстан, который также поддерживает тесные связи с Россией, позволил Москве в этом году создать свою авиабазу вблизи Бишкека. По мнению

представителя кыргызстанского МИДа Эркина Мамкулова, новая российская военная доктрина «просто определяет те угрозы, которым должны противостоять российские вооруженные силы».

Еще южнее расположен другой стратегический партнер Москвы – Таджикистан. Высокопоставленный офицер таджикстанских ВС Генерал-майор Равиль Надыров заявил IWPR, что «озвученная Ивановым доктрина не представляет собой никакой опасности для Таджикистана и других государств-участников ДКБ».

«Таджикистан поддерживает, и будет впредь поддерживать хорошие отношения с Москвой», - сказал он.

С самого распада СССР в Таджикистане дислоцируется российская армейская дивизия, а также

контингент пограничных войск, занимающийся охраной таджико-афганской границы. Таджикские вооруженные силы слишком слабы, чтобы без помощи Москвы противостоять реальным внешним угрозам.

Но и не столь ориентированные на Россию государства – Узбекистан и Туркменистан – спокойно отнеслись к новой военной доктрине Кремля. За 11 лет независимости эти государства в значительной степени вышли из сферы влияния России.

Узбекистан – самое густонаселенное государство Центральной Азии, имеющее наиболее боеспособную армию – претендует на роль регионального лидера, что порою осложняет его отношения с Россией. Однако, по мнению московского эксперта Санобар Шерматовой, отношения между Ташкентом и Москвой все же

постепенно меняются в лучшую сторону. «Руководство Узбекистана начинает понимать, что ему необходима более уравновешенная внешняя политика. Необходимо уравновесить влияние Запада улучшением отношений с Россией». По

словам Шерматовой, никому из российских политиков и силовиков и в голову не придет угрожать Узбекистану применением военной силы.

В словах российского министра обороны насчет соблюдения демократических принципов и прав русскоязычных граждан многие эксперты усмотрели намек на Туркменистан. Несколько месяцев назад в отношениях между двумя странами возникла серьезная напряженность после того, как Ашгабат обязал местное русскоязычное сообщество либо отказаться от российского гражданства, либо убираться из Туркменистана.

По мнению сотрудника Международной кризисной группы Дэвида Льюиса, тот факт, что Россия так и не смогла придти на помощь собственным гражданам в Туркменистане, ставит под сомнение серьезность высказываний Иванова по поводу отстаивания интересов русскоязычного населения за границей.

«Нынешнее положение России таково, что вряд ли она всерьез способна защищать права своих граждан – да и вообще права человека – где-либо в мире», - сказал он в интервью IWPR.

Говоря о Центральной Азии в целом, Малашенко считает, что за словами российского министра обороны об отходе от принципов демократии мало что стоит. «Трудно представить Россию в роли гаранта демократических прав и свобод», - говорит он.

«Москве гораздо проще договориться с авторитарными режимами в (центрально-азиатском) регионе, чем с демократически настроенными

политическими элитами. Россия предпочитает строить отношения с такими лидерами, как Ислам Каримов или Нурсултан Назарбаев, поведение которых предсказуемо».

Соавторы статьи: Лаура Амирова, Астана; Галима Бухарбаева, Ташкент; Лидия Исамова и Мухаммаджон Тоштемиров, Душанбе; и Лейла Саралаева, Бишкек

Location: Центральная
Азия

Uzbekistan
Turkmenistan
Tajikistan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D1%8B-%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82%D1%8B-%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%BE>